Особый фонд ... Республики СССР
Государств. публичная историческая библиотека
Госуд. публичная ... библиотека РСФСР

От Каждого по Способностям — Каждому по Потребностям

AMERICANSKYE IZVESTIA

АМЕРИКАНСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

Орган Российских Рабочих Организаций Соединенных Штатов и Канады.

VOL. VII. Number 117. Wednesday, March 12th 1924. Среда 12-го Марта 1924-го года. PRICE FIVE CENTS ЦЕНА 5 ЦЕНТОВ.

НОВОСТИ ЗА НЕДЕЛЮ.

СПЕШНО ВЫВОЗЯТ ХЛЕБ ЗА ГРАНИЦУ

Московские "Известия" от 4-го декабря сообщают, что с начала осенней кампании по 1-ое декабря "Экспортхлебом" запродано за-границу **72 миллиона пудов разных продуктов** (36 процентов плана). Из них—32 миллиона пудов ржи, 18 миллионов пуд. пшеницы, восемь с половиной миллионов пуд. ячменя, четыре с половиной миллиона пуд. жмыхов, один с половиной миллиой пуд. овса и других культур.

В счет запроданного отгружено и вывезено за-границу 60 миллионов пудов и, кроме того, сконцентрировано в портах северных и южных 31 миллион пудов. В Германию вывезено 18 миллионов пудов, Голландию—9 м. п., Францию—8 м. п., Скандинавские государства—8 м. п., Финляндию—5 к. п., Турцию—четыре с половиной миллиона пудов и т д. В августе было отправлено 14 пароходов, в сентябре—39, в октябре—48 и в ноябре—133. парохода. По сообщению "Известий" в Скандинавии имеется большой спрос на жмыхи и в Англии—на ячмень.

Комиссары спешно выколачивают хлеб из бедной и обнищалой деревни путем многочисленных налогов, а вырученные от продажи деньги употребляют не на школы и переустройство страны на свободных началах, а на поддержание своего разлагающегося партийного аппарата и пропаганду большевизма в других странах.

* * *

ОХРАННИК В РОЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТРЕСТА.

Матерой охранник и провокатор, а ныне председатель Резинотреста Мюрат-Лежава — человек нрава крутого. Вот что пишут о нем с московского завода бывш. "Проводник" не в подпольном листке, а в органе, которому и сам он посвящает свои литературные досуги, в "Правде" от 11-го ноября:

"На прошлой неделе на заводе было общее собрание, на котором тов. Лежаев-Мюрат, председатель Резинотреста, должен был сделать доклад о положении завода. В своей речи он заявил, что завод убыточен и потому будет закрыт. Затем он заявил, что рабочие завода дармоеды, соцобезники, что они ничего не делают, что в его воле уволить их или нет, что он **"спустит шкуру с рабочих"**.

"Положение на собрании было спасено только тактичностью (?) руководителей собрания, они едва предотвратили скандал. Но на другой день разразилась буря..."

"Рабочие стали требовать предания общественному суду тов. Мюрата. **Ячейка и завком поддержали в этом рабочих (!)** и общее собрание рабочих завода в количестве 600 человек **единогласно** приняло резолюцию, требующую **общественного суда** над тов. Мюратом."

Подпись: "Рабочие завода".

Редакция "Правды" сопровождает это сообщение замечанием, в котором, не принимая на себя ответственности за точность сообщаемых фактов, "просит обе заинтересованные стороны прислать соответствующий материал". Обращение к "обеим сторонам" можно об'яснить лишь растерянностью редакции; ведь, рабочие свой материал уже прислали. Слово, казалось бы, за Мюратом. Но вот прошел почти месяц, а Мюрат молчит. Об общественном суде тоже, конечно, ни слуху, ни духу.

В чем секрет безнаказанности этого старого охранника?

* * *

НА ПОЧВЕ БЕЗРАБОТИЦЫ.

В Ст. Луис арестован Дж. Бланфорд, солдат—участник мировой войны, по обвинению в краже 7 дол. В полиции он заявил, что уворовал эти деньги по нужде после двухмесячного бесплодного искания какой-нибудь работы. У арестованного—жена и двое детей. Женщина, у которой были украдены 7 долл., после подтверждения правильности рассказа арестованного, отказалась от получения обратно своих денег и преследования его по суду.

* * *

В Моберли, Мо., покончил самоубийством старик-рабочий Генри Миллер, долгое время бывший без работы. Из 60-ти летнего старика выжали все соки, а потом выбросили на улицу. Ему негде было приклонить голову и приходилось проводить холодные ночи под открытым небом, где нибуд на задворках. Такая жизнь оказалась для старика невыносимой и он повесился.

* * * *

В Сиатл, Ваш., покончил самоубийством рабочий Ноглер. Очутившись без работы и прожив все свои сбережения, Ноглер решил свести счеты с жизнью. Его, отравившегося газом, нашли мертвым в комнате.

ЭКСПЛОАТАЦИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА.

В Вилкесбарре, Па., плата работниц на шелковых фабриках в большинстве случаев не превышает 7—8 дол. в неделю при продолжительном рабочем дне. Другие условия труда также отвратительны. Этот городок, однако, славится своим патриотизмом, выражающимся больше всего в том, что власти и капиталисты зорко стоят на страже своих интересов и преследуют всякие попытки рабочих к созданию рабочих организаций с целью хотябы улучшения своего материального положения.

"БЕДСТВУЕТ," НО ВРЯД-ЛИ ПОКОНЧИТ САМОУБИЙСТВОМ.

В Нью Йорке, семнадцитилетний миллионер Гинкли, находящийся под опекой до достижения совершеннолетнего возраста, обратился с жалобой в суд на то, что выдаваемых ему на прожитье 15.000 дол. в год недостаточно и что к этой сумме, по его мнению, надо прибавить еще 5.000 дол. Мамаша жалобщика заявляет, что ее сынок ежегодно тратит на одежду 3.300 д., на автомобиль—3.500 д., шофера—2.000 д., содержание собаки—420 д., карманные деньги—500 д., увеселения и подарки—1.000 д.

Нечего сказать—тяжела жизнь "бедного" мальчика!

* * *

КТО ЗА ЧТО, А ПОПЫ ЗА КИНЕМАТОГРАФ

Кинематографы сильно мешают поповскому "бизнесу". В то время, как в праздничные дни театры переполнены, устарелыми поповскими проповедями почти никто не интересуется и церкви пусты. Кинематограф является самым опасным конкурентом церкви, и поэтому неудивительно, что попы ведут против него ярую и ожесточенную кампанию. В некоторых городах им удалось закрыть театры по воскресным дням. Но это их не удовлетворяет и они стремятся нанести кинематографу более сильный удар, отдав его под духовную опеку и цензуру, ими созданную. На недавно состоявшейся национальной конференции, служители алтаря, повторив свои постоянные обвинения кинематографа в "подрыве общественной морали", решили добиваться установления федеральной цензурной комиссии, которая могла бы контролировать фильмы, производимые во всех штатах. Конечно, в таком случае на экране показывалось бы только то, что было бы желательно попам.

* * *

В МЕКСИКО.

Мексиканское правительство намерено уволить около тысячи железнодорожных рабочих за добровольное оказание помощи повстанцам во время занятия ими железнодорожных линий между Пюэбло и Вера Круз, а также Ла Барка и Годалажара. Увольнению будет предшествовать расследование.

В Пюэбло, в казенном госпитале, забастовали доктора и сестры милосердия, не получавшие платы в течение двух месяцев.

* * *

От Ред. Коллегии. С следующего номера "А. И" начнется печатание присланной нам т. Жан Гравом серии его статей под заглавием: **"Что делать"**. Эти статьи были написаны по-французски и на русском языке они появляются впервые

К. п. 5780.
105

«AMERICANSKYE IZVESTIA»
274 East 10th Street, New York, N. Y.
Telephone: Orchard 7215.
RUSSIAN WEEKLY NEWSPAPER
Published every Wednesday
By the Directorate of Russian Trade Unions.

Entered as Second Class matter March 1st, 1921, at the Post Office at New York, N. Y. under the act of March 3, 1897.

SUBSCRIPTION RATES:	ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
One year $2.50	На 1 год . . . $2.50
„ 6 months . .1.50	„ 6 месяцев 1.50
„ 3 months . .1.00	„ 3 месяца . 1.00
Copy 0.05	Отд. номер . . . 0.05

№ 117. Wednesday, March 12th 1924.

О СВЕРХ-ЧЕЛОВЕКЕ.

Человек как это доказано наукой, является общественным животным в том смысле, что, в силу своей слабости сравнительно с другими четвероногими, он, на протяжении всей своей истории развития, принужден был жить малыми или большими обществами в зависимости от надобности, что бы такими общими усилиями отстоять свое право на жизнь в животном мире, а в конце концов подняться на высшую ступень развития.

В человеке несомненно имеется инстинкт общительности. Люди не могут жить без общения с себе подобными существами. На отшельников, пустынников, аскетов и, вообще, людей чуждающихся общества, обыкновенно смотрят, как на нечто ненормальное и исключительное. Самым тяжелым наказанием для человека является изоляция (оторванность) его от общества, заключение, например, в одиночную тюрьму.

Немногие исключительные и сильные духом натуры могли вынести до конца наложенный на себя добровольно искус одиночества. Известно, например, что многие, так называемые, пророки и святые, удалявшиеся в горы для духовного созерцания, скоро утомлялись этой ролью и с небесных высот падали на грешную землю. Стремелние ввысь, в небеса было мимолетно и всегда побеждала тяга вниз, на землю. . .

Все великие мудрецы, как Моисей, Христос, ницшеанский Заратустра с своим орлом и змеей, и многие другие, уходившие от общества, возвращались назад к оставленному и проклятому ими обществу после того, как изведав горечь жизни среди непонимающих их людей — они попадали в другую крайность — абсолютное одиночество и оторванность от общества. Жизнь в пустыне, без людей была уже не жизнь, а умирание и самоуничтожение.

В царстве животных имеются породы одиночек-животных среди, так называемых, хищников. Но именно отсутствием общественности или слабым ее развитием об'ясняется тот факт, что многие, сравнительно сильные породы их, оттесняются на задний план и вырождаются в то время, как слабые породы, живущие обществами, более преуспевают.

Человечество, на протяжении долгих лет своего развития, значительно шагнуло вперед и отошло в сторону от того пути, по которому продолжается развитие остального животного мира, так что некоторые наши аналогии с этим последним могут быть и неверны. Однако, оно все еще не вышло из пределов необходимости общественной жизни и наш современный человек все еще далек от ницшеанского прообраза сверх-человека.

Для нас далеко не безразлично — будем ли мы жить обществами, или как попало, на подобие птиц небесных и лилий морских, незаботящихся о том, что им есть и пить и во что одеться. Более того, если идеал сверх-человека признать за одну из целей достижения, то надо также поставить и вопрос о том, как создать такого человека, который наплевал бы на все и для которого было бы безразлично — жить или не жить. Очевидно, что "сверх-человеки" с неба не валятся, а являются продуктом все той же грешной земли, а, следовательно, могут зародиться не вне, а в процессе общественного развития при наличии известных общественных условий.

Если бы Ницше, например, не был сынком состоятельных родителей, не получил высшего университетского образования и вместо посещения школы — пас бы овец и коров, как это многим из нас в юности приходилось делать, то во-первых, Ницше не написал бы своих демонических книг, а во-вторых, на свете не было-бы ни одного ницшеанца. Все это мы имеем теперь отчасти потому, что Ницше имел возможность на счет труда немецких рабочих получить образование, изучить философию, т. е. воспользоваться научным наследством, оставленным нам исчезнувшими поколениями жившими общественно, а затем заниматься философией и самому, благодаря довольно счастливо сложившимся для него обстоятельствам: получению солидного образования, а главное материальной обеспеченности, избавлявшей его от забот и траты энергии на добывание средств к существованию.

Этот яркий и колоритный отрицатель всего сущего и провозвестник грядущего высшего типа человека исходит из недр отрицаемого им общества, связан с ним кровными узами и как бы он ни старался от него отгородиться и отойти вдаль от суеты мира сего, он неизбежно возвращается с своей проповедью сверх-человеческого все к тому же обществу, из которого он сам вышел, к тому самому ветхому и стадному человеку ,которого он презирает и ненавидит.

И это вполне понятно: за пределами общества, вне человека, за гранями живого мира Ницше находил пустоту, безжизненность и безсмысленность. Трагизм Ницше вытекал из вечного разлада и конфликта между личностью и обществом. Отсюда его постоянное стремление вырваться из сферы общественного влияния, но каждый раз, поднявшись на вершину одиночества, он не выдерживал роли всесильного и всемогущего сверх-человека и его с неудержимой силой влекло назад в долину жизни, в общество, к стаду.

* * *

Как бы ни был сверх-человечен ницшеанский Заратустра, но он не является еще настоящим сверх-человеком, облик которого пытался нарисоватк нам Ницше. Заратустра наряду с сверх-человеческими качествами обладает еще и чисто человеческими слабостями. Аристократизм и гордость духа не избавляют его от припадков грусти и меланхолии. Исчезли, например, с земного луга веселые, танцующие девушки и старик загрустил. Но это не так важно.

Что нас больше всего интересует — так это процесс, если так можно выразиться, осверхчеловечения общества. Надо признать с одной стороны, что существующий ныне тип человека далек от ницшеанского идеала, он, так сказать, обеими руками держится за дряхленькие понятия, за все земное, животное. Но с другой стороны, общество в целом не особенно много выиграет от появления время от времени одиночек сверх-человеков, которые, пожив и помыслив в свое удовольствие, исчезнут с горизонта жизни, оставив в ней все по прежнему, не изменив ни природы теперешнего ветхого, слабенького человека, ни условий жизни, порождающих невежество, бессилие, слабоволие и другие слабости и недостатки, изобилующие в современном обществе.

В разные эпохи жизни человечества появлялись замечательные люди, стоявшие головой выше современного им общества. Они указывали новые пути, открывали новые истины, были двигателями прогргесса. Но всеми усилиями людей — великих и малых, сверх-человеков и просто человеков — мы пока что смогли создать тип существующего теперь человека. Этот человек, говорит нам, плох, надо создать высшее существо.

Но является вопрос — кто создаст эту высшую породу людей — явится ли она к нам на землю с какой либо другой планеты или зародыш сверх-человека в потенции (возможности) имеется в современном обществе? Очевидно, что придется создавать сверх-человека ни где-либо в ином месте, а на земле и из такого же самого теста, только может быть несколько лучше замешанного, из которого слеплены и все мы грешные. Следовательно, можно представить себе такое состояние общества, когда с помощью научных достижений в области физиологии и психологии можно будет производить так же легко и скоро сверх-человеков, как теперь посредством искусственного подбора выращивают различные породы заводских животных.

Появление сверх-человеков не исключается даже в обстановке современного буржуазного общества. Нередко нам приходится сталкиваться с людьми этого склада мышления и неудачными подражателями ницшеанской идеи. Некоторые из них пытаются казаться выше своей головы, не понимая того, что кажущееся и воображаемое могущество ницшеанского сверх-человека есть крайнее проявление его, бессилия и беспомощности дать жизни иное, желательное для него направление.

Сверх-человек не только не может другого человека или других людей превратить в сверх-человеков, но он часто и сам, как это случилось с Заратустрой, не мог быть последовательным сверх-человеком. В горах, в обществе орла и змеи, вне общества и в думах, Заратустра мог мыслить себя сверх-человеком, но при первом столкновении с жизнью, с людьми — искусственное, напускное и воображаемое могущество исчезало и Заратустра снова превращался в обыкновенного, заурядного человека.

Идея сверх-человека сама по себе не плоха и против нее можно не спорить. Выступать приходится против таких последователей Ницше, которые, ослепленные его необыкновенными идеями, поворачивают свою спину к тому самому обществу, продуктом которого отчасти является сам Ницше и его философия. Они забывают, что Ницше говорил и писал не для собственного удовольствия, а для общества и людей, которых он безуспешно, разумеется, пытался поднять пока на недосягаемую высоту.

Если Ницше сам не смог вполне почувствовать себя сверх-человеком, а тем более превратить других людей в таковых, то из этого не следует, что мы должны нападать на общество и делать его ответственным за все слабости человеческие. Надо не забывать того, что в обществе таких слабеньких людей, каким оно является на продолжении всей своей истории, могут появляться и такие гиганты мысли, как Ницше и целый ряд других не менее славных и великих имен.

Можно даже представить себе общество сверх-человеков. Но такое общество не свалится к нам с неба. Его придется создавать точно так же, как создается все новое в различных областях жизни: паровые машины, аэропланы, железные дороги, телефоны, телеграф и все другие многочисленные изобретения и открытия.

Нельзя очевидно ожидать, что бы по одному мановению волшебной палочки какая-нибудь неграмотная деревня Голодаевка превратилась в сверх-человеков. Эти люди могут быть к сверх-человеками, но надо их прежде всего накормить, затем обучить грамоте, понастроить достаточно высших школ, в которых каждый желающий крестьянин из д. Голодаевки мог бы изучать философию, а потом и сам философствовать.

Между тем, каждый непредубежденный человек скажет вам, что таких идеальных условий для развития широких народных масс пока нигде не имеется, и этим об'ясняется то, что сверх-человеки пока что выходят из рядов буржуазии. Рабочему и крестьянину, обремененному тяжелой работой, не до философии и сверх-человека. Им пока приходится общими усилиями бороться за право быть **человеком**, за право не быть никем эксплоатируемым, за одинаковое право для всех на жизненные блага.

Без завоевания этих условий жизни идея сверх-человека так же будет непонятна широким народным массам, как и высшая математика или китайская грамота.

М. Р—н.

ЗАПИСКИ НЕСТОРА МАХНО.

(Окончание).

Помню я, возвращаясь с фронта, встретил под селом Ново-Успеновкой еврейскую батарею со всем своим обозом и прикрытием, едущую на фронт. Я сошел с автомобиля и попросил едущих остановиться. Ко мне подошел командир батареи Шнейдер и попросил разрешения выстроить батарею по всем правилам, ибо бойцы хотят услышать от меня напутственное слово. Не успел я ответить,, — как батарея, обоз и прикрытие стояли уже на своем месте.

Я сказал им краткую речь. Закончил ее призывом к бойцам, — доказать своей примерной и искренней сплоченностью с крестьянской армией, что еврейский народ вовсе не заслуживает того попирания его воли и чести, которое на него так часто обрушивается со стороны различных громил и хулиганов.

Многие из бойцов заплакали. Заплакал и сам командир. Охваченный наплывом чувств, я замолчал...

Когда бойцы успокоились немного, из их рядов послышалось: "Благослови нас, батько!.. Мы пойдем и будем честно сражаться в рядах твоей армии до последней капли крови, но дай нам твое честное слово, что ты и впредь будешь также отстаивать наши права и честь". Эти искренние обещания меня глубоко тронули. Я сказал: "С помощью вашей чести, смелости и геройства мы их отстоим"...

Поговорив еще с командиром и дав коекакие напутственные указания, я простился с отрядом и поехал в одну сторону, а они в другую.

Спустя месяца полтора—два после этого я узнаю следующее: военному комиссару села Ново-Успеновки было сообщено, что, якобы, евреями колонии Назарьевки, что в 7-ми верстах от с. Ново-Успеновки, убиты и выброшены в поле три повстанца. Не долго думая, этот комиссар берет с собою человек 13 распущенных по домам повстанцев, едет в колонию Назарьевку и убивает в отместку несколько человек евреев.

Узнав об этом, немедленно снаряжаю комиссию и высылаю ее на место преступления выяснить точно, кем и при каких условиях были совершены убийства.

По возвращении комиссия сделала доклад о своей работе. Она выяснила, что под колонией Назарьевкой действительно валяется три разложившихся человеческих трупа. Но кто эти убитые, кем и когда они убиты, выяснить так и не удалось. Можно было предполагать, что это — жертвы проходившего здесь несколько недель тому назад деникинского карательного отряда. Узнав об этих трупах и увидев их воочию, Новоуспеновский военный комиссар с 13-ю людьми 7-го заднепровского полка решил, что это трупы повстанцев, убитых жителями колонии и самочинно расстрелял за это несколько человек евреев.

Узнав обо всем этом, штаб послал в Ново-Успеновку отряд, который арестовал всех участников убийств евреев с военным комиссаром во главе и доставил их в Гуляй-Поле.

Судила их особая комиссия, составленная из комиссара моей дивизии Петрова, присланного из центра, Николая Чубенко и еще несколько человек повстанцев.

С глубоким интересом следил я за работой этой комиссии, а в душе моей проносились свежие образы людей, ушедших на фронт с батареей Шнейдера.

Сильно прислушиваясь ко мнению комиссара дивизии, комиссия вынесла постановление всех этих, хотя и слепых, но все же убийц, ни в чем неповинных мирных жителей — отправить на фронт. Против такого постановления я запротестовал и настаивал на расстреле главного виновника этих убийств — успеновского комиссара и с ним пяти человек самых активных участников в этом деле. Комиссия вторично рассмотрела дело и, согласившись с моими доводами, признала необходимым расстрел. Виновных вывезли за село и расстреляли.

Весть о столь решительной расправе с убийцами евреев быстро разнеслась по району и произвела сильное впечатление.

После этого случая прошло лишь несколько дней, как вдруг получаю с фронта письмо деникинского генерала Шкуро.

Письмо это от 9-го мая 1919 года, писанное начальником штаба Шкуро полковником Шифер-Маркевичем. В нем между прочим говорится: "В виду того, что у нас белых и у вас махновцев одни цели, а именно — вы бьете жидов и коммунистов и мы их бьем, нам незачем с вами драться. Пойдемте вместе — ведь мы русские люди" и т. д.

Какой ненавистью, каким презрением к таким русским людям наполнилось все мое существо при чтении этого наглого предложения. Когда я выгонял генерала Шкуро из сел и деревень, то заставал почти в каждом селе сотни изнасилованных женщин, малолетних девочек и семидесятилетних старух, плачущих и проклинающих шкуровских удальцов. Мирных крестьян, стариков, массами секли шомполами и расстреливали эти русские люди.

На это письмо был дан достойный ответ русскому человеку генералу Шкуро в 3-м номере нашей газеты "Путь к свободе".

Но этого мало. Русскому человеку нужно было на деле показать, как относятся революционные повстанцы махновцы к "жидам"...

И это ему показали евреи повстанцы со своим командиром Шнейдером во главе...

Долго будут помнить шкуровцы, с каким трудом они брали еврейскую батарею, как она била в них в упор до последнего момента, сколько выбила их из строя и досталась им только тогда, когда командир и большинство артиллеристов лежали подле нее мертвыми...

Не забуду и я этих честных героев, смертью храбрых полегших в жестоком бою за общее народное дело.

В июле месяце 1919-года, порвав с большевиками, я оперировал уже в тылу красных по Херсонщине с отрядом в 100 человек.

Здесь во многих селах я встречал развалины сгоревших хат. Когда я спрашивал у крестьян, что это за развалины, мне почти везде отвечали одно и то же: "Це хаты жыдивски... Тут проходив атаман Грыгорьив со своим отрядом, так ото жыдив поризав, а хаты их попалыв".

11-го июля я остановился в селе Покровке в 25 верстах от города Елисаветграда. Здесь я от крестьян узнал, что на-днях г. Елисаветград занимал Григорьев и вырезал там много евреев.

Вернувшаяся к вечеру контр-разведка донесла мне, что в городе Елисаветграде стоит только один батальон большевистской пехоты. Отдаю распоряжение частям к разсвету 12-го июля занять город.

«ИЗ АДА В АД».

Драма в 3-х действиях из русской жизни революционного периода.

П. Михайлов.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Андрей Зорин, бывший политический ссыльный, 32-х лет. Анархист.

Борис, друг Зорина, 25 лет. Анархист.

Ромов, брат Бориса, 23-х лет. Анархист.

Курганов, друг и единомышленник Зорина и Бориса, 28 лет.

Гаев, бывший политический ссыльный, 35 лет. Знакомый Зорина. Большевик.

Зобов, друг Гаева, его единомышленник и знакомый Зорина, 30 лет.

Председатель домового комитета, 38 лет.

Начальник отряда, 28 лет.

Отряд солдат-чекистов.

****
*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

Сцена представляет простую небогато обставленную комнату. В комнате два окна, стол, стулья и шкаф с книгами. С боку, налево, дверь. Действие происходит в квартире Зорина в Москве.

ЯВЛЕНИЕ I-Е.

(Зорин и Гаев с Зобовым в качестве гостей Зорина. Зорин и Зобов сидят за столом. Гаев ходит по комнате).

ГАЕВ. — Ну, вот, вот! Наконец-то наступила желанная и долго-жданная эпоха революции! Трон царя, всесильный и властный, разрушен в прах. Революционная буря разразилась клокочущим вулканом и уничтожила своей мощью коронованных тиранов и их буржуазные предрассудки. Теперь нет царя — он погребен под осколками своего кровавого трона. На смену царскому трону пришли люди из народа и сами взяли власть в свои руки для того, что-б с помощью этой власти построить свободную жизнь!

ЗОБОВ. — Да! Совершенно верно, друзья. Наконец то мы разрушили иго дома Романовых, и теперь, или никогда — мы должны осуществить свободу и провести в жизнь программу нашей партии.

ГАЕВ. — **(Зобову).** Спасибо, тов. Зобов. Спасибо за поддержку и согласие со мной. Ведь ты, я думаю, навсегда ушел из своей партии социалистов-революционеров и больше туда не вернешься. Я думаю, в будущем, не нужно будет больше никаких партий в революционном движении, т. к. наша партия революционеров большевиков провозгласит, с помощью захваченной теперь власти, свободу для всех на земле.

ЗОБОВ. — **(Гаеву и потом Зорину).** О, я не требую благодарности! То, что сделал я, должен сделать во имя справедливости каждый. Я вот не понимаю, почему вы, тов. Зорин, до сих пор еще не стали на сторону партии большевиков?

ЗОРИН. — Вам непонятно, отчего я равнодушен к вашим идеям и к создаваемому вами теперь социалистическому государству? Пожалуйста, я вам с удовольствием раз'ясню. То, что проповедуете вы и к чему стремитесь, по моему, не приведет к свободе, а лишь с прежней силой повторит те же страдания людей. Я с вами спаян был до сего времени не общими стремлениями и идеалом, а насилием и репрессиями, которые против вас и меня употребляло царское правительство. Мы вместе страдали от насилий трона, вместе терпели его иго, и чуть ли ни одновременно были сосланы на поселение в Сибирь за то, что стремились к свободной жизни, вы по своему, а я по своему...

ЗОБОВ. — **(перебивая).** Ну, а теперь, когда осуществление свободы так близко, вы совсем отказываетесь от нас и от участия в общей борьбе?

ЗОРИН. — Нет! Я от борьбы и от стремления к свободе не отказываюсь. Я по своему буду бороться за свободу и хочу лишь вам сказать, что теперь, когда вы почти достигли своего идеала, наши пути, даже и по своим переживаниям, совершенно разнятся.

ГАЕВ. — **(садится к столу).** Где же и в чем вы замечаете эту разницу?

ЗОБОВ. — **(тоже Зорину).** Ведь цель, как наша, так и твоя, быть свободными!..

ЗОРИН. — Цель? Общее стремление к свободе? Но какой же в них толк, без одинакового представления о свободе! Ваша задача — построить свободную жизнь с помощью власти и сильного государства; моя же совсем иная: построить свободную жизнь, не прибегая к посредничеству государства и власти, при наличии которых, по моему мнению, совсем немыслима свободная жизнь.

ЗОБОВ. — **(сначала Зорину и потом Гаеву).** Стой, стой! Ты забываешь, что мы прибегаем к власти и государству лишь временно и совсем не для того, чтобы посредством их угнетать, а для того, что-б, с их помощью, водрузить, сначала в России, а после во всем мире знамя свободы. Не так ли, разве не в этом состоит наша задача? Тогда же, когда свобода будет осуществлена, можно постепенно упразднить власть и государство.

ГАЕВ. — Конечно, конечно, Совершенно абсурдно было бы провозглашать нам, социалистам, социалистическое государство, с целью

Расспросив у крестьян о всех подходах к городу, мы на рассвете повели на него наступление. Быстро и легко заняли первую половину города без ранений и потерь с нашей стороны. Когда же начали вступать во вторую половину города, то сразу почувствовали решительный протест и мужество тех, кто выступил против нас. С одной стороны била по нас отступающая пехота, с другой — с чердаков, окон и подвалов домов стреляли по нас жители города и кричали друг другу: "Не сдавайтесь, — наступают банды Григорьева, они нас всех перебьют".

Как только мне донесли об этом, я приказал сейчас же оттянуть части.

13-го июля в селе Компаниевке я встретился с атаманом Херсонщины (как он себя величал), Григорьевым. Это был плотный, приземистый, говорящий в нос, грубый, самоуверенный, с некрасивым тупым лицом человек, вечно ругающий "жида" Троцкого.

Окружали его такие политические лица, как Селянский, Колюжный. Иногда к нему в штаб наведывался украинский эс-эр Кропорницкий.

Военная сила Григорьева состояла в это время из одного горного орудия на волах, при котором не было ни одного снаряда, двух пулеметов и человек 130—150 босой, сильно ободранной пехоты.

После четырехдневных политических споров, после уверений и клятв со стороны Григорьева, что он погромов над еврейским населением не чинит, мы пришли с ним к соглашению работать вместе против большевиков.

Однако, находясь в связи, мы совершенно не доверяли друг другу, и как с моей, так и с его стороны контр-разведка работала во всю.

26-го июля мы в'ехали в село Сентово. Здесь, как и во многих предыдущих селах, мы застали разгромленными крестьянскую потребиловку и маленькую еврейскую лавченку. Хозяйка лавочки, беременная еврейка, была убита и труп ея с распоротым животом валялся тут же.

Крестьяне сказали, что все это было сделано вчера каким-то небольшим отрядом.

К этому времени нами было уже точно выяснено, что: 1) среди григорьевцев существует заговор убить начальника общего штаба — моего брата Григория Махно; 2) атаман Григорьев имеет тесную связь с деникинскими подпольными организациями; 3) атаман Григорьев за день до своего вступления в какое-либо село, высылает туда особо сорганизованный небольшой отряд с определенным наказом разграбить и перебить евреев.

В'езжая потом в такое село, Григорьев выражает сочувствие пострадавшим и "искренне" сожалеет, что не настиг погромщиков.

27-го июля на многолюдном митинге атаман Григорьев был мною об'явлен деникинским агентом и погромщиком, а через несколько минут здесь же на площади села Сентово он был расстрелян ответственными махновцами. Часть близких к нему его политических вдохновителей разбежалась, остальные же были моментально обезоружены.

На всем пути моих боевых операций других погромов, чинимых над еврейским населением повстанцами из моих частей, не было.

Очень редко попадались лица, перешедшие к нам из красно-армейских частей или из петлюровских "повстанчих загонив", которые или по привычке, или же наслушавшись о махновцах, как о грабителях, разного вздора, делали попытки пограбить евреев; но такие грабежи, как и грабежи мирных жителей вообще, всегда пресекались в корне.

НЕЛЬЗЯ МОЛЧАТЬ.

Придворная пресса **самозванных советов** опять подняла кампанию по сбору денег "на приюты сирот". Вернее — на постройку памятника Ленину, превратившему в сирот невинных русских детей, отцов которых прибрала **кровавая стенка** и холодный безлюдный Соловецкий остров.

Какое издевательство! Так пошло и низко могут обманывать русского рабочего и крестьянина только **самозванцы коммунисты-большевики**, которые способны пожертвовать всей своей совестью (если она у них была), для удержания своей тиранической власти.

Мы помним эти кампании "в пользу детей", "в пользу медицины", "в пользу голодающих", "в пользу сирот"... Собирались огромные средства, сотни тысяч долларов, но ни один сент из них не дошел туда, куда предназначал его жертвователь.

Удивляться этому не приходится. Если частная "посылка" не может попасть в руки получателя, адрес и имя которого четко и ясно написаны на той-же посылке, то как могут дойти до получателя "фонды" жертвователя, на которых нет определенного адреса и имени? Кроме этого, кто там в России будет знать об этих фондах? Кто о них будет спрашивать, когда люди не имеют свободы слова?

Пишущему эти строки выпало на долю самому побывать в царстве **большевистских самозванных совстов** и близко ознакомиться с их деяниями. В дни моего приезда в России царила голодная чума, тиф и холера. Я с другими товарищами везли в Россию 12 ящиков медицины от "Союзов Русских Рабочих Америки и Канады". В каждом ящике было по 40 американских фунтов. Мы имели в виду распространить всю эту медицину среди нуждающихся больниц и беженцев, умирающих от разных болезней.

Однако, на Варшавском вокзале, где размещалась тогда Петроградская таможня, перевернув все наши сундуки вверх дном, под угрозой ареста, отобрали от нас все 12 ящиков медицины, со словами, что они — "сами знают куда распределить медицину".

Из всех нас только я один остался в Петрограде. Остальные товарищи уехали в родные деревни.

Через три дня всю нашу медицину, отнятую комиссарами таможни в оглаве с Климовым, я увидел на Петроградских базарах. "Распределили"! Все базары были полны нашей медициной, за которую спекулянты драли неслыханные цены.

Я должен был молчать. Че—ка преследовала меня с первой минуты моего приезда.

Спасение от преследования и ареста "рекомендовалось" мне одно — это вступить в компартию. Но я отказался, мотивируя, "что я не хочу быть ответственным за дела других и не хочу, чтобы кто был ответствен за мои дела". Преследования еще больше усилились. Я, как сотрудник органа профессиональных союзов, газеты "Маховик", которая была закрыта гнос-

---

порабощения и эксплуатации.

ЗОРИН. — Но ведь сущность вопроса заключается не в том, что вы стремитесь к свободе. Предположим, что вы искренне желаете построить свободную жизнь, но ведь не надо забывать, что путь вами избранный — ложен и ошибочен: он будет способствовать полному краху ваших надежд — полному торжеству зла! Государство, к которому вы теперь прибегаете, впоследствии не так легко будет уничтожить, ибо оно не сойдет добровольно со сцены, а его придется удалять силой с помощью же революции. И поэтому, несмотря на то, что вы желаете свободы, система, вами избранная, приведет вас к насилию над людьми. И все ваши надежды...

ГАЕВ. **(перебивая)**. Нет! Не может этого быть: вы ошибаетесь Зорин. Повторяю, что путь избранный нами, верен, и не может быть сомнений в том, что, вместо свободы, мы придем к рабству. Разве вам не известно о том, что рабочие уже захватывают в свои руки фабрики и заводы, и уже становятся полными хозяевами производства.

ЗОБОВ. — **(Зорину)**. Вы, товарищ, впоследствии будете раскаиваться в своем теперешнем понимании происходящих событий и будете сожалеть, что не принимали участия в строительстве социалистического государства.

ЗОРИН. — **(встревоженно)**. Нет, голубчик! Не будет этого. Боюсь лишь, чтобы не пришлось мне сожалеть, что я сражался на баррикадах в "Октябрьскую Революцию", ибо то, чего рабочие достигли Февральским и Октябрьским переворотами, может быть приведено к нулю, благодаря вашему стремлению организовать власть и социалистическое государство!

ЗОБОВ. — Ошибаетесь, Зорин, глубоко ошибаетесь!

ЗОРИН. — **(встает из-за стола и продолжает)**. Теперь лишь, благодаря сильному революционному под'ему, вожаки вашего социалистического государства не могут запретить рабочим быть хозяевами фабрик и заводов, а после, когда революционная буря утихнет, рабочему так же зажмут рот и свяжут руки, как это было при господстве Романовых.

ГАЕВ. — Ты или не веришь в нашу честность, или просто фантазируешь, исходя из понимания своей утопической идеи.

ЗОБОВ. — **(тоже Зорину)**. Для чего же мы будем это делать: не говорим ли мы, что наша цель свобода, а не репрессии!

ЗОРИН. — Возможно, что ваша цель свобода, но несмотря на это, вы будете прибегать к насилиям потому, что стремитесь создать государство. Оно-то именно, поскольку вы его создаете, принудит вас стать насильниками. И благодаря тому, что вы прибегаете к государственной системе, вам в силу необходимости, придется отнять у рабочих находящиеся в их распоряжении фабрики. Государство признает лишь право за собой, а не за народом и, во имя этого, вам, как управителям государства, придется совершить это насилие над рабочими.

ГАЕВ. — Нет. Я верю в свободу, а потому стремлюсь к свободному социалистическому государству, а не к государству насилующему.

ЗОБОВ. — **(Гаеву)**. Он очень упрям и стоит на своем. Мы ему докажем, что мы правы, в будущем он убедится в том, что глубоко заблуждается!

ЗОРИН. — Заблуждается тот, кто путем власти и государства хочет создать свободную жизнь. Я же не заблуждаюсь, ибо стремлюсь не к власти и государству, а прямо к свободе, под которой я понимаю жизнь безвластную — свободную от принуждений властителей и государства.

ГАЕВ. — **(встает из-за стола, за ним поднимается Зобов)**. Наш долг был — протянуть вам дружески руку в борьбе за социалистическое государстго. Не наша вина будет, если впоследствии вы будете сожалеть, что не пошли с нами.

ЗОРИН. — Мой долг не состоит в стремлении к какому бы то ни было государству и в сотрудничестве с ним. Всякое государство неизбежно приведет к насилию над народом, я же стремлюсь к свободной жизни, которой достигну путем свободного соглашения с себе подобными людьми, но не иначе.

ГАЕВ. — Друг или враг вам будет наше социалистическое государство — это мы увидим. Теперь же, прощайте. **(Подает руку Зорину и собирается уходить.)**

ЗОБОВ. — **(тоже прощается с Зориным)**. Прощайте, товарищ. Очень сожалеем, что вы остаетесь при своем **мнении**.

ЗОРИН. — **(провожает их к двери)**. Прощайте, прощайте! О многом вам еще придется сожалеть, а может, вместо меня, и раскаиваться.

ГАЕВ. — **(закрывая за собой двери — говорит)**. Увидим, увидим! Будущее покажет!

ЯВЛЕНИЕ II-Е.

Зорин один.

ЗОРИН. — **(указывая на дверь, в которую вышли Гаев и Зобев)**. Слепцы, слепцы! Жалкие поклонники государства! Думают, осуществить свободу, стремясь к власти и господству. Ведь государство стремится к насилию и порабощению людей, а не к свободной жизни.

ледствии **комцензурой** за "крамолу рабочих корреспонденций с мест", — получил разрешение на право раз'езда по городам центральной России.

Это было моим единственным желанием, чтобы ознакомиться с положением самой России. Но куда бы я ни направился, всегда, вслед за мной, посылался один чекист, 'запка, всегда все тот же самый. В каждом городе, в час моего приезда, я почему то обязательно должен был быть арестованным и допрошенным: с какой целью я приехал, несмотря на наличность моих документов.

Под предлогом разных шуток и анекдотов, на что я всегда способен во время ареста, я освобождался. В каждом городе, я более всего, интересовался рабочим движением и "детскими садами"-приютами. Из всех приютов и детских садов наилучше обслуживается "Детское село" — бывшее Царское село.

Но в этом селе нет ни одного ребенка рабочих. Все комиссарские дети. Пусть у вас будет дюжина детей и пусть они все умрут с голоду хоть завтра, от вас не примут ребенка в "Детское село", если вы рабочий. И только потому.

В петроградские приюты мне самому приходилось устраивать детей бедных иммигрантов из Америки и голодающих из Поволжья. Каждый раз это было безуспешно. Бедные матери, которые уже умирали с голоду, перед своей смертью несли детей к приюту и ночью оставляли их на ступенях приюта и сами умирали тут же или отойдя несколько кварталов. Таких детей принимали, ибо уже не было кому отказать. Но дети, оставленные таким образом, с'едались вшами в "приюте", в то время, как в Царском селе комиссарские дети купались в молоке и конфетах.

Кроме этого, все то, что собиралось за границей "в пользу голодающих", погибло в руках комиссаров. Ни один цент, ни одна пара рваных чулок не дошла до голодающих. Это я верно знаю, ибо мне тоже пришлось жить с "голодающими" в течение 7 месяцев. Они были не голодающие, а умирающие.

Из пяти тысяч человек, поселившихся в бывшей гостинице Полежаева, Старорусская улица № 5, при моем от'езде, осталось не более четырехсот человек. Вместо того, чтобы выдавать им какое либо пособие, представители из **интерната** приходили к ним каждый день и угощали "лекциями" об интернационале. Это была до уморы смешная и печальная картина, когда перед голодными умирающими людьми, и просящими ломоть хлеба и воды, вдруг, жестикулировал молодой "джентлмен" с листом бумаги в руках... После таких "лекций", по субботам и воскресеньям, гнали этих голодающих на работу — "работать в пользу голодающих" — в пользу самих себя и никогда за это ничего им не выдавали.

Нет в России такого человека, кто-бы не хотел работать, только чтобы иметь "свой" хлеб и чтобы никто не смотрел в глотку, что он там жует. Но горе в том, что работа-то есть, но за работу хлеба нет. Работай, работай и за то, что работаешь кому, еще налоги плати...

А еще говорят о приютах! Да кто будет заботиться о бедных детях? Кто будет строить эти приюты и где? Комиссарским деткам в приютах и без приютов хорошо. А денег пошлите в Россию миллионы долларов, то будет мало на коньяк комиссарам, которые выписывают его из Германии. Расстрел портовых рабочих подтвердил это еще в 22 году, когда они роспили коньяк Зиновьева.

Итак, зло нужно рубить в корне. Не на памятник Ленина нужно нести свою жертву, не на памятник того, кто захлестнул кровью русский народ, кто заполнил тюрьмы и каторги лучшими сынами русского народа — анархистами и социал-революционерами, сбросившими царскую опричину и не полюбившими кровавой династии самозванных советов. Нужно нести свою жертву в помощь этим неутомимым борцам за народную волю и безвластие, которым не под силу уже выносить безумие красной тюрьмы и каторги, и которые кончают самоубийством и замерзают на далеком севере Соловецкого острова.

Я получил на-днях письмо от политических заключенных в России, в котором пишут, что таких ужасов тюремного кошмара не приходилось видеть им ни в царских, ни в капиталистических тюрьмах. И понятно, если рабочим "на воле" грозит голодная смерть и безволие, то о заключенных и говорить нечего.

Надеюсь, мои слова будут услышаны русской колонией в Америке, как от искреннего и честного рабочего, который не желает извлечь какой либо личной пользы из всего сказанного.

Я. Стригов.

СОКРЫТЫЙ ХРАМ.

Черный дым из фабричных труб,
И машины стучат неизменно.
Ты, рабочий, уверенно-груб
Равнодушно царишь над вселенной.
Вот когда ты стоишь у станка
Величаво-усталый, суровый,
Пребывает в груди у тебя
Силомер — мировая основа.
И когда ты могучей рукой
Осаждаешь стальные машины,
Верю я, что в судьбе мировой
Ты куешь самовольно судьбины.
Куй же счастье вселенское, куй
Безпощадно, удар за ударом.
Пусть падет кровожадный буржуй,
Над землею нависший кошмаром.
Поднимая тяжелый свой млат,
В буйном гневе разбей наковальню.
Труд велик! Труд безмерно-богат!
Жизнь людская темна и печальна!
Все металлы, гранит и эфир
Мощной воле рабочих покорны!
Старый мир, дряхлый мир, глупый мир
Пресмыкается в рабстве позорно.
Он пред властью постыдно дрожит,
Он хвалу воздает паразитам.
Храм Труда старым миром сокрыт,
Но дорога к нему не забыта.
Люд трудящийся помнит о ней,
Свято чтит ея светлые грани.
Храм Труда для свободных людей
Будет выкован в горне возстаний.

Животворный и радостный Труд!
Ты могуч! Твоя Воля едина!
Пред Тобою в безсильи падут
Все законы и все властелины.

1923 г. Сентябрь. **Анатоль Кэнсе.**

* *** *

ЯВЛЕНИЕ III-Е.

Зорин, Борис и Курганов.

(Стук в дверь.)

ЗОРИН. — Войдите, войдите пожалуйста!

БОРИС. — **(входит первым и за ним сейчас-же входит Курганов).** Здравствуй, Андрей!

ЗОРИН. — А, это вы, товарищи! Здравствуйте, здравствуйте! **(подает руку Борису и Курганову).**

БОРИС. — **(Зорину).** Мы здесь, с ним вот, **(указывает на Курганова),** были недалеко отсюда, на митинге и зашли к тебе поделиться своими впечатлениями.

ЗОРИН. — **(садится к столу и приглашает пришедших сесть.)** И хорошо сделали, что зашли. Присаживайтесь к столу и поговорим по душам. **(Борис и Курганов садятся).**

БОРИС. Жаль,что тебя не было на митинге, следовало бы посмотреть, как вели себя там большевики.

КУРГАНОВ. — Да и не только большевики, но, вообще, и многие другие социалисты государственники.

ЗОРИН. Не моя вина, друзья мои: пришли ко мне гости и задержали дома. Ну, а вы мне расскажите, что там было интересного!

БОРИС. — Интересного мало, больше было печального. Все на перебой, как большевики, так и другие партии, обещали свободу и довольство народу и просили народ довериться им, а они, мол, для всех устроят рай на земле.

КУРГАНОВ. — И ужаснее всего то, что публика наивно верит этим краснобаям, принимает их обещания за чистую монету.

ЗОРИН. — Да, да! Новости отовсюду одинаковы. Не миновать видно народу нового ярма социалистов-государственников.

КУРГАНОВ. — Это верно. На их честность расчитывать очень трудно, принимая во внимание их тяготение к власти.

БОРИС. — Чего там на их честность надеяться, ведь дело здесь не в честности и честных людях, а в системе. Система же, в которую они верят, и посредством которой хотят устроить рай на земле, совсем не годна и заражена капиталистическими предрассудками.

ЗОРИН. — Несмотря на то, что они хотят преподнести народу райскую жизнь, им не удастся этого сделать, ибо во-первых, "свобода не дается, а берется" и во-вторых, став правителями народа, они вовсе забудут, что цель их — свободная жизнь, а не репрессии, к которым они прибегнут в интересах защиты власти и государства.

БОРИС. — Народ, как малое дитя: кто ему пообещает конфету, к тому он и протягивает свои руки. Стоило большевикам сказать несколько теплых слов и пообещать, как уж им и верят, за ними идут и их поддерживают.

КУРГАНОВ. — Но не надо забывать, Боря, что поддерживают несознательно, не понимая, что все обещания, есть лишь только обещания!

БОРИС. — Да! Но из-за несознания в настоящее время придется страдать в будущем.

КУРГАНОВ. — Да, страдать и страдать, но на этот раз уж с надеждой в будущем на то, что будет понят урок теперешней революции.

ЗОРИН. — Несомненно. Народ в будущем поймет, что его обманули и в следующий раз будет надеяться на свой собственный разум, а не на разум правителей.

БОРИС. — **(встает из за стола и ходит по комнате).** Да! Будущее, будущее! Все в будущем, но к будущему надо стремиться, надо идти: и идти не с помощью политиканов, зовущих к свободе посредством захвата власти, а с помощью своего собственного опыта, с помщью веры в истинную свободу и справедливость, а не в справедливость и свободу, милостиво разрешаемые государством. Теперь народ верит в большевиков и в создаваемую ими власть, и за это ему придется дорого расплачиваться.

ЗОРИН. — Народ не виноват: ведь ты сам называешь его малым дитятей, а с дитяти спрос не велик.

БОРИС. — Я не осуждаю народ, но я проклинаю тех, кто хочет так горько над ним надругаться.

КУРГАНОВ. — **(Андрею).** Андрей! Ты говоришь как благородный человек и как искренний революционер! Твои слова нашли отзыв в глубине моего сердца, и я клянусь мыслить и действовать за одно с тобой!

ЗОРИН. — **(Борису и Курганову).** Друзья, ваши слова, сказанные в защиту народа, так же и мне не чужды. Все мы мыслим одинаково, и я благодарю вас за то, что нашел в вас поддержку моим мыслям и делу.

КУРГАНОВ. — Итак, вперед, в борьбу с властью и государством, за свободу!

БОРИС. — Да! За свободу и справедливость!

ЗОРИН. — И также вперед к светлому торжеству безвластия!

БОРИС. — И торжеству безначалия!

КУРГАНОВ. — А также и к торжеству безвластного коммунизма!

ЗОРИН и БОРИС. — **(повторяют).** И к торжеству безвластного коммунизма!

З А Н А В Е С.

КО ВСЕМ АНАРХИСТАМ И СОЧУВСТВУЮЩИМ.

Товарищи!

В настоящее время влияние анархистского слова среди еврейского населения совершенно незначительно. Движение деморализовано и пало.. Наиболее активные товарищи превратились в пассивных. Исчез тот великий энтузиазм, которым были охвачены товарищи, когда Ш. Яновский оставил "Freie Arbeiter Stimme" (Свободный Голос Рабочего). После трехлетнего существования Еврейская Анархистская Федерация показала свою полную несостоятельность тем фактом, что в настоящее время она насчитывает в своем составе меньшее число групп в других городах, чем их было при ее основании.

Чем можно об'яснить все эти явления? Движение прогрессирует или регрессирует, завоевывает последователей или теряет их, заслуживает доверие или теряет его, поскольку движение успевает письменной и устной пропагандой охватывать умы масс своей убедительностью и искренностью.

Выразителем еврейского анархистского движения является "Фри Арбатер Штимме". Поэтому понятно, что направление газеты в отношении социальных вопросов является причиной успеха или неуспеха движения.

В первый год своего существования, Федерация, а также и "Ф. А. Ш" внесли сейчас же дух деморализации своими большевистскими выступлениями. Смотревшие глубже на события товарищи этим были вынуждены оставить движение.

После этого началась полоса компромиссов, которая постепенно привела к полному моральному банкротству, переживаемому в настоящее время движением.

Первый компромисс создался на почве отношения к рабочему движению.
В еврейском рабочем движении между собой ведут борьбу две социалистические фракции. Иллюстрацией этого служит происходящая борьба в Юнионах и Рабочих Кружках. Правые элементы делают всевозможное, чтобы удержаться на занимаемых ими теплых местечках. Благодаря этому, им во-первых легко оправдывать все сделки с совестью, к которым они, как чиновники, прибегают. Во-вторых, им представляется возможность использовать юнионы и рабочие кружки для поддержания их политической партии морально и материально.. Левые элементы —большевики прибегают к тем же самым методам с целью приобретения должностей, а также использования юнионов и рабочих кружков, как морально, так и материально, в интересах своей политической партии.

При таких условиях было бы легко для "Ф. А. Ш." доказать, что подобная "борьба" является не более, как дракой двух фракций, одна из которых прилагает усилия, чтобы удержать в своих руках власть, а другая, чтобы отнять ее у своего противника. Обе фракции, однако, преследуют одну цель: использование Юнионов и Рабочих Кружков в интересах своих партий.

Приняв такую позицию, "Ф. А. Ш." могла бы доказать каждому непредубежденному рабочему, что она одинаково борется против обоих, вводящих в заблуждение рабочих, фракций. Но "Ф. А. Ш." открыто приняла сторону "правых" против "левых". Этим она нанесла смертельный удар моральному влиянию и доверию, которое анархистское движение могло бы иметь. В результате такого поступка, создалось положение, окончательно убившее всякое доверие, которое каждый рабочий мог иметь в отношении искренности "Ф. А. Ш." На конвенции Интернационального Союза Дамских Портных "Ф. А. Ш." получила финансовую поддержку. То же самое случилось и на конвенции Рабочих Кружков в Торонто, Канада. Только на конвенции Амалгамейтед в Чикаго газете было отказано во всякой помощи. Следствием всего случившегося было то, что "Ф. А. Ш" сейчас же повела кампанию против юниона Амалгамейтед. В то же самое время она продолжала оправдывать всякий бесчестный поступок правых чиновников в Союзе Дамских Портных и Рабочих Кружках.

Не без оснований "левые" пользовались такими выступлениями, чтобы показать, что "Ф. А. Ш" стала на сторону правой клики, потому что получила от нее финансовую поддержку и выступила против юниона Амалгамейтед потому, что не встретила с его стороны поддержки. Пользуясь этими верными фактами, "левые" успели убить всякое доверие среди еврейских рабочих к анархистскому слову, как раз в такое время, когда анархистское движение могло легко показать рабочему, что "левые" "борятся" с целью использования рабочего движения в интересах их партии в такой самой мере, как это до настоящего времени удается "правым".

После этого компрометирующего действия последовали новые вредные поступки.
Газетная сплетня, не подтвержденная ни из каких анархистских источников, о том, что какая-то женщина утверждает, что Петр Кропоткин высказался за конституцию в России, была подхвачена "Ф. А. Ш.", как достаточный факт, чтобы начать дискуссию—могут ли анархисты признавать конституцию. (Здесь надо заметить, что дискуссия в действительности не была допущена и что мнения, посланные товарищами в газету, не были опубликованы. В нашем распоряжении имеются документы, подтверждающие это, а также и многие другие поступки, которые указывают на то, что "Свободная Платформа" газеты "Ф. А. Ш." свободна (?) для всех, но только не искренних товарищей).

Вскоре после этого поступка, редактор "Ф. А. Ш." выступил с серией статей. В них он выбросил за борт все анархистские принципы и тактику. Вместо всего этого он выдвинул концепцию социалистов-ревизионистов. Этим он, однако, не ограничился. Он выступил с обвинением, что если бы анархисты в России не вели "грязной политики" против большевистского государства, революция приняла бы другое направление, а тогда и не было бы таких преследований против анархистов.

Никакие деньги или усилия большевиков не могли бы добыть такого морального оправдания для их компромиссов и преследований, каким их снабдил редактор "Ф. А. Ш."

Стоявшие вдали и разочарованные товарищи, с чувством острой боли, наблюдали все эти поступки. У многих появился луч надежды: будет ли Федерация молчать во время своего собрания по поводу всех таких пагубных выступлений? Не пожелает ли она отмежеваться от редактора, который способствовал подорванию и уничтожению морального престижа анархистского движения?

Такие надежды товарищей окончились горьким разочарованием. Несмотря на протесты некоторых товарищей, конвенция приняла сторону правых социалистов против левых, а также единогласно переизбрала теперешнего редактора.

Мы, удаленные от деятельности, не можем оставаться больше спокойны и смотреть пассивно на то, что делается.

Поступок конвенции побуждает нас к борьбе. И мы бросаемся в нее с полным сознанием и искренностью. Мы не успокоимся до тех пор пока не будет смыто то пятно и позор с анархистского движения, который на него наложила "Ф. А. Ш."

Наконец наступило время для того, чтобы говорить о так называемом, ныне существующем, движении. Пробил час, когда говорящий по еврейски анархист-рабочий должен совершенно отойти от такого движения, выразителем которого теперь является "Ф. А. Ш."

Совершенно верно, что некоторые группы, примыкающие к газете, являются искренними рабочими. Многие из них протестовали во время последних двух конвенций против всех этих вредных поступков. Но их голос не был услышан. Побеждало всегда направление вдохновителей "Ф. А. Ш", которые оправдывают и практикуют эксплоатацию и всякого рода торгашество. Руководители подобного направления не замечают того факта, что материальная поддержка, получаемая ими от правых социалистических клик, которой в настоящее время пользуется "Ф. А. Ш.", является покупной ценой, уплачиваемой за моральную поддержку, оказываемую этим кликам. Не хотят они видеть и того факта, что подобное поведение убило всякое доверие в рабочем к анархистскому слову или делу. Они также не хотели понять того, что переизбранием теперешнего редактора они одобрили все деморализирующие поступки, им совершенные.

Чтобы изменить настоящее положение необходимо создать прежде всего **ЕВРЕЙСКУЮ АНАРХИСТСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ**. Каждый член такого движения должен быть рабочим умственного или физического труда. Тот, кто живет на счет труда другого рабочего, не может быть членом группы этого движения.

Мы стремимся создать движение, искренность которого не подлежала бы для рабочего никакому сомнению. Мы желаем вернуть назад то время, когда анархистское слово будет так же уважаемо, как во время редактирования "Ф. А. Ш." Давидом Эдельстадтом и М. Кацом. Мы хотим создать движение, орган которого не был бы собственностью одной какой нибудь группы (каковым теперь является "Ф. А. Ш.") а всех групп. Мы стремимся создать движение и орган, который обслуживал бы деятельность каждой группы, а также всех схваток рабочих.

Для того, чтобы осуществить намеченные цели, мы обращаемся ко всем группам, теперь примыкающим к "Ф. А. Ш" и соглашающимся с нашими целями, вступить в наши ряды. Мы обращаемся ко всем недовольным, пассивным, разочарованным и отошедшим товарищам присоединиться к нам в нашей важной попытке и борьбе, которую мы начинаем с целью создания такого движения, которым мы могли бы гордиться, а не быть посрамленными. Давайте соберем разбросанные силы и создадим группы. Как только станет возможным (в зависимости от скорости вашего отзыва) будет созвана совместная конференция для основания Еврейской Анархистской Федерации. На конференции также будут разработаны принципы Федерации, а равно когда и как часто издавать периодический орган.

Относительно всех этих планов мы хотим узнать ваше мнение, критицизм и совет.

Подписавшие это воззвание группы, зная, как настоятельно необходимо для движения иметь орган, уже начали сбор фонда в 2.000 дол. для этой цели. Каждая группа или отдельный товарищ может помочь сбору этого фонда личными пожертвованиями, а также устройством предприятий.

В еврейском рабочем движении ощущается крайняя нужда в устном освещении отношения анархистов к более важным социальным явлениям. Поэтому мы пошлем в об'езд товарища, который достаточно компетентен, чтобы читать лекции и выступать на дискуссию. Пока что он может выступать на следующие темы: 1) Разрушил ли большевизм революцию в России? 2) Правда относительно Махновского движения; 3) Отношение анархистов к рабочему движению; 4) Путь к анархизму; 5) Анархизм коммунизм и анархизм индивидуализм; 6) Анархистские идеи в мировой литературе.

Товарищ также остановится в каждом городе—большом или малом—где товарищи пожелают иметь помощь для организации групп, или ознакомить себя с подробностями работы. Лекции или посещения не будут сопряжены ни с какими расходами для групп или товарищей, приглашающих лектора. Об'езд начнется с Сан Франциско, Кал. и до Бостона, Масс.

Товарищи! От вашей воли теперь зависит насколько эта работа будет проведена успешно.

Пусть каждый из нас выполнит свою долю, и не понадобится особенно много времени, чтобы создать такое анархистское движение, о котором каждый из нас давно мечтает.

ЗА РАБОТУ, ТОВАРИЩИ, ЗА НАШ ИДЕ-

АЛ:

Ири Касселшафт Группа, Лос Анжелес, Кал Давид Эдельстадт Группа, Бостон, Масс., Коммитет печати: И. Спивак Ш. Маркус, А. Рогот, Д. Фридман, И. Берман.

Все запросы, корреспонденцию или деньги просят направлять по адресу: **Bluma Gobin, c.o Amerikanskye Izvestia 274 East 10th St New York City N. Y U.S.A.**

Просьба ко всем анархистским органам печати перепечатать это воззвание, а также снабдить нас адресами известных им товарищей, говорящих по еврейски.

ОТ РЕД. КОЛЛЕГИИ: Помещая данное обращение, мы считаем нужным заметить, что ввиду отсутствия в составе Ред. Коллегии товарищей, читающих по еврейски, мы не знакомы с тем, какие статьи и материалы помещаются на страницах еврейской газеты "Ф. А. Ш." и вследствие этого, не имеем возможности высказаться по существу выдвинутых против газеты обвинений. Вся ответственность за содержание этого обращения ложится таким образом на товарищей, подписавших его.

Давая возможность меньшинству высказать свое мнение относительно недочетов движения на страницах "А. И.", мы, разумеется, не станем закрывать страниц газеты и для другой стороны, если она пожелает ответить по существу выдвинутых против нее обвинений.

ОТЧЕТ

С 9-ГО АВГУСТА 1922 Г. ПО 16 ЯНВАРЯ 1924 Г. ПО ДЕЛУ ПОМОЩИ МАХНОВЦАМ, НАХОДИВШ. В ПОЛЬСКОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ.

ПРИХОД:

9/VIII—22 г. от Об-ва помощи заключенн. в росс. тюрьмах анархистам через А. Б. — 20 дол. и 2.000 н.м.

9/XII—22 г. Из "Американск. Известий" *) через А. Г. — — — — — — — 100 долларов

29/XII—22 г. Из "Американ. Извест." — 200 д.

14/I—23 г. Из "Американ. Извест." — 200 д.

21/I—23 г. Возврат с 2-х долл., удержанных в банке при получении 9/XII—22 г. 100 долларов в американской валюте — — — — 4445 нем. м.

8/II—23 г. Из "Американ. Извест." — 500 долл.

23/II—23 г. Возврат из Вены банком вместо 5 дол., посланных т-щу К. Т—ру. — — 112381 н. м.

16/IV—23 г. Возврат с 14 дол., удержанных банком при получении 8/II—23 г. 500 долларов в американской валюте — — — — 20.800 н. м.

Июнь 23 г. от Группы Русских Рабочих Via Nevken (F. C. S.) — — 50 арг. пез.

Июль, Август—23 г. от т. Скики через т—ща К. Т—ра — — — — — 2000 ит. лир.

17/XI—23 г. от Голланд. антимилитарист. и анархич. Союза через т. Мейер — — 25 гульденов.

12/XI—23 г. от Комитета Защиты Махно в Париже через Видаля — — — 258 швейц. франк.

12/XI—23 г. от Ф. Рыс. — — — 2 ш. ф.

19/XI—23 г. от французских товарищей через Видаля — — — — — 50 француз. ф.

27/XI—23 г. Получены с пометкой — fur Grad Nestor — без уведомления от кого. Согласно письма Союза Об'ед. Ан. Сев. Америки, 150 дол. из этой суммы присланы Союзом Росс. Тружеников, а 100 дол. приходится считать присланными той местной организацией, о кот. упоминается в № 101 "Ам. Изв." в заметке "Вынужденный ответ" — — — 250 долл.

1/XII—23 г. от Об—ва Помощи Заключенным в Росс. тюрьмах анархистам через А. Б. — 25 дол.

3/XII—23 г. от т. К. Т—ра — — 600 ит. л.

9/XII—23 г. Из "Ам. Известий" — 100 д.

От т. Сварина и разные сборы — 12.000.000 нем. м.

Итого — 1395 долл., 50 арг. пез. 260 швейцар. ф. 50 франц. ф., 2600 итал. лир, 25 гульд. и 12.139.626 н.м

Размен заприходованных денег на нем. валюту.

9/VIII—22 г. 20 дол. по 810 мк. — 16.200 н. м.

19/I—23 г. 2 долл. по 17.500 мк. — 35.000 н. м.

Итого в приходе неразмен. денег: 1373 дол. 50 арг. пез. 260 швейц. ф. 50 фран фр. 2600 итал. лир, 25 гульденов и 12.190.826 нем мк.

*) **ОТ РЕД. "АМ. ИЗВ.": Упоминаемые выше параграфы "Из Американских Известий" следует читать "От Группы помощи махновцам Соед. Штатов и Канады",** т. к. махновский фонд собирала эта Группа независимо и самостоятельно от газеты.

РАСХОД:

11/VIII—22 г. Послано в Польшу заключенным махновцам — — — — — 16.000 н. м.

29/XI—22 г. Послано в Вену т. К. Т—ру на поездку в Польшу — — — — — 5 долл.

11/XII—22 г. Выдано через Л. С. в помощь заключенным махновцам — — — — 50 д.

11/XII—22 г. Куплено и отправлено через Л. С. белье заключенным махновцам — — 11.375 н. м.

11/XII—22 г. Выдано тов. Л. для сношения с повстанческ. районом — — — — — 30 д.

20/XII—22 г. Возвращено А. Г. удержанные с него два долл. за получение из банка 100 долларов в американской валюте — — — — 2 долл.

29/XII—22 г. Удержано в банке за получ. 200 д. в американской валюте 29/XII — 2 долл. и 8.600 н. м.

30/XII—22 г. Выдано т. А. для переправы в Польшу в помощь заключ махн. — 211 д. и 10.000 н. м.

14/I—23 г. Удержано в банке за получение 200 долл. в америк. валюте 14/I—23 г. — — 2 д.

С 5/II по 19/X выдано "Град" на ведение дела по получению от гамбургск. полиции украденных у североамерик. товарищей Болотиным денег — 62 д. и 5 арг. п.

8/II—23 г. Послано через т. К. Т. в Польшу в помощь заключенн. махновцам — — 308 долл.

11/III—23 г. Для той же цели через т. А. — 250 д.

25/III—23 г. Выдано т. К. Т—ру на поездку по Европе по делу заключ. махновцев — — 25 дол.

13/IV—23 г. Удержано банком за получение 8/II—23 г. 500 д. в амер. валюте — — — 14 д.

Июль 23 г. За печатанье и экспедицию открыток Н. Махно — — — — 14 дол.

27/IV—23 г. Телеграмма т. С. в Н. И. о положении заключенных и о немедленной помощи — 4 дол.

25/IV—23 г. Выдано адвокату в счет ведения процесса — — — 1000 ит. лир.

27/XI—23 г. Послано через т. Л. в Польшу для дела помощи заключ. махновцам—250 дол. и 260 шв. ф.

27/XI—23 г. Выдано т. Л. на поездку в Польшу для передачи 250 д. и 260 шв. фр. на дело помощи заключенным махновцам — — — 20 гульд.

29/XII—23 г. Отослано через Борг. на дело помощи заключенн. махновцам — 100 дол. и 500 ит. л.

29/XII—23 г. Выдано Борг. на поездку для передачи денег в Польшу — — 3 дол. и 100 ит. л.

С 9/VIII—23 г. по 16 янв. 1924 г. израсходовано на корреспонден., телеграммы, письм. принадлежности и отправку литературы заключенн. и интерниров. махновцам — 20 дол., 50 фр. ф., 5 гульд. и 12.144.851 н. м.

С 9/VIII—22 г. по 16 янв. 1924 г. выдано т. В. на сношение с Польскими т—щами, переправу необходимых документ. туда и обратно — — 2 долл.

Удержано в Германии на частичную оплату необходимых документов освобожд. махновц. — 19 долл., 45 арг. пез и 1000 итал. лир.

Итого расхода: 1373 долл., 50 арг. пез, 260 швейц. фр., 50 франц. фр., 2600 итал. лир. 25 гульденов и 12.190.826 нем. мк.

ОТЧЕТ В ИЗРАСХОДОВАНИИ ПОСЛАННЫХ И ПОЛУЧЕННЫХ В ПОЛЬШЕ СРЕДСТВ НА ДЕЛО ПОМОЩИ ЗАКЛЮЧЕН. МАХНОВЦАМ.

ПРИХОД:

Получ. посл. 9/VIII-22 г. — 16.000 н. м. (97.000 п.м.)
—"— 11/XII-22 г. — — — 50 долл.
—"— 30/XII-22 г. — — — — 211 д.
—"— 8/II-23 г. — — — — 308 д.
—"— 11/III-23 г. — — — — 250 д.
—"— 27/XI-23 г. — 250 долл. и 260 шв. фр.
—"— 29/XII-23 г. — 100 долл. и 500 ит. лир.

Итого: 1169 дол., 260 шв. ф., 500 ит. лир и 97.000п. м.

РАЗМЕН ЗАПРИХОДОВАННЫХ СРЕДСТВ НА ПОЛЬСКУЮ ВАЛЮТУ.

	50 долларов	910.000	пол. мк.
4/I-23 г.	5 д. по 16.000 мк	80.000	—"—
5/I	4 д. по 18.000 мк	72.000	—"—
8/I	80 д. по 19.000	1.520.000	—"—
23/I	40 д. по 28.500 мк	1.140.000	—"—
26/I	5 д. по 28.600 мк	143.000	—"—
5/II	10 д. по 35.200 мк	352.000	—"—
6/II	10 д. по 35.000	350.000	—"—
8/II	20 д. по 35.800	716.000	—"—
16/II	50 д. по 45.000	2.250.000	—"—
5/III	10 д. по 44.000	440.000	—"—
6/III	5 д. по 43.000	215.000	—"—
14/III	10 д. по 44.500	445.000	—"—
19/III	20 д. по 37.500	750.000	—"—
19/III	5 д. по 37.450	187.250	—"—
25/III	5 д. по 41.000	205.000	—"—
28/III	11 д. по 41.000	451.000	—"—
5/IV	20 д. по 42.500	850.000	—"—
11/IV	10 д. по 41.000	410.000	—"—
16/IV	5 д. по 42.000	210.000	—"—
17/IV	10 д. по 42.500	425.000	—"—
18/IV	5 д. по 43.500	217.500	—"—
19/IV	10 д. по 43.000	430.000	—"—
24/IV	2 д. по 44.000	88.000	—"—
24/IV	5 д. по 46.000	230.000	—"—
2/V	5 д. по 45.000	225.000	—"—
2/V	12 д. по 46.250	555.000	—"—
4/V	10 д. по 46.700	467.000	—"—
8/V	12 д. по 46.500	558.000	—"—
11/V	6 д. по 46.000	276.000	—"—
15/V	20 д. по 47.000	940.000	—"—
22/V	20 д. по 50.500	1.010.000	—"—
27/V	10 д. по 53.000	530.000	—"—
2/VI	10 д. по 53.000	530.000	—"—
4/VI	5 д. по 52.000	260.000	—"—
5/VI	100 д. по 55.900	5.590.000	—"—
5/VI	50 д. по 56.000	2.800.000	—"—

Всего разменено 667 долл. на — 26.827.750 пол. м.

ИТОГО В ПРИХОДЕ: Неразменянных долларов — 502.
Швейцарских франков — 260.
Итальянских лир — 500.
Польских марок — 26.924.750.

РАСХОД:

Примечание: В пояснение к настоящему отчету подробные сведения о сделанных в Польше расходах посылаются при этом, не для печати, а для информации интересующихся т-щей, в "Амер. Изв."

Уплачено адвокатам с авг. 1922 г. по июнь 1923 года — — — — — 6.030.000 пол. мк.

Сношение с заключ по 18/VI-23 г — 6.098.400 м.

Передачи заключенным: продовольствие, белье, верхнее платье, обувь, деньги и проч. с августа 1922 г. по 18/VI—1923 г. — — — 8.458.320 мк.

На прожитие товарищам, организовавшим и ведшим в Польше дело помощи заключенным махновцам с декабря 1922 г. по 3 июня 1923 г. — 4.289.010 мк.

Дорожные расходы в Польше и по сношению с Германией, с августа 1922 года по 20/III — 1923 года — — 14 долларов и 583.080 п. мк.

Разное (письма, трамваи, газеты) — 4 долл. и 551.120 пол. мк.

16/I—24 г. переслано т-щу Махно с женой и ребенком на жизнь — — 52 долл. и 500 итал. лир.

ИТОГО РАСХОДА: 70 д. 500 ит. лир и 26.009.930 п. мк

Израсходованные средства составляют лишь часть суммы, послан. в Польшу и получ. там на дело помощи заключенным махновцам. Остальная часть этой суммы, в размере 432 долл., 260 швейц. франков и 914.820 польских марок, тоже была израсходована за последние месяцы ведения дела махновцев на помощь последним, а частью в уплату адвокатам за юридическую защиту заключенных махновцев. Подробные сведения о расходовании этих средств с указанием дат и предметов будут дополнительно опубликованы тотчас же, как только польские т-щи пришлют необходимые детальные данные.

ПРИМЕЧАНИЕ: Сверх приведенных расходов имеется еще задолженность, связанная с успешным окончанием дела помощи и защиты заключенных махновцев. Задолженность эта составляет 600 долларов. Ее можно и необходимо покрыть, во-первых, собранными в Сев. Америке, но недосланными в помощь махновцам средствами, а во вторых — дополнительными коллективными усилиями сочувствующих товарищей.

С товарищеским приветом
ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА ПОМОЩИ ЗАКЛЮЧЕННЫМ И ИНТЕРНИРОВАНН. МАХНОВЦАМ.
Сверено и найдено правильным: П. Аршинов.
Волин.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ НОВЫЕ КНИГИ:

I

Ф. ПАВЛЕНКОВ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Общедоступная справочная книга для каждого. Общее количество слов, которым даются об'яснения в настоящем "Энциклопедическом словаре", достигает 33.345. Содержит 1.552 страницы, 2.487 политипажей, в том числе 907 портретов и 112 карт. С развитием человечества, когда образование и просвещение делаются общим достоянием масс и в разговорную речь проникает громадное количество понятий и представлений из мира разнообразных наук, чувствуется крайняя потребность в "Энциклопедическом словаре", без которого в настоящее время невозможно обойтись. Предлагаемый словарь краток, и в то же время полон и дает удовлетворительный ответ на бесчисленные вопросы по всем отраслям, как-то: по всемирной истории, географии, всеобщей истории церкви, литературе, медицине, математике, политической экономии, психологии, филологии, философии, педагогике, биографии деятелей на всех поприщах государственной и народной жизни и т. д.

ЦЕНА СЛОВАРЯ С ПЕРЕСЫЛКОЙ — 5 ДОЛ.

II

Проф. АВГУСТ ФОРЕЛЬ.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС.

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ, ГИГИЕНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ, С ПРЕДИСЛОВИЕМ ВЛ. МИХ. БЕХТЕРЕВА.

Книга Фореля "Половой Вопрос" пользуется вполне заслуженною известностью. Среди множества изданий, касающихся полового вопроса, нельзя указать книги, которая столь разносторонне затрагивала бы половой вопрос и вместе с тем так радикально разрешала бы социальные вопросы. В этой книге читатели найдут для себя необходимые ответы на ряд вопросов, связанных с таковым влечением, прежде всего молодые люди, которые испытывают на себе последствия возникновения полового инстинкта, а равно мужья и жены, которые сталкиваются с затруднениями в удовлетворении своих половых отправлений; затем все те болезненные натуры, которые считаются с аномалиями своих половых инстинктов; наконец отцы и матери, и педагоги на долю которых выпадает известное влияние на половые инстинкты молодого поколения. Предлагаемая книга, плод многолетних наблюдений и размышлений, основанных с одной стороны на изучении природы, с другой — на долгом изучении психологии больных и здоровых людей. Книга содержит 630 страниц текста и много картин, некоторые в красках, в изящном коленкоровом переплете.

ЦЕНА КНИГИ 4 ДОЛЛАРА.

ДВЕ ВЫШЕУПОМЯНУТЫЕ КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ТОЛЬКО ПО ПОЛУЧЕНИИ СТОИМОСТИ

С заказами обращаться по адр. "Ам. Известий".

ОТЧЕТ ПО БАЛУ СОСТОЯВШЕМУСЯ 1 МАРТА 1924 Г. Г. ЮНГСТОН, ОГАЙО.

Приход — 187.73
Расход — 137.45
Чистой прибыли — 50.28

Приносим искреннюю благодарность всем товарищам посетившим бал. Весь доход пойдет на просветительные цели.

С приветом И. Шакула.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Просим зайти в редакцию "А. И." следующих товарищей по весьма важному делу: **Корзуна, Косаря и Праневича.**

Секретарь.

ВНИМАНИЕ!

Чикаго. — В воскресенье 16-го марта 1924 г., Русским отделом И. Р. М. совместно с П. К. Р. Р. устраивается ГРАНДИОЗНЫЙ СПЕКТАКЛЬ И БАЛ, в Ворварртс Горнер Гол, 2431 West Roosevelt Road (вблизи Вестер авеню). Будет поставлена 2-х актная пьеса "Сильнее власти". Выступят ораторы на русском и английском языках. Начало в 3.30 дня. Вход 50 ц. Весь доход от предприятия пойдет в пользу политических заключенных в Америке и России.

Комитет.

СПЕКТАКЛЬ И БАЛ.

Акрон, Огайо. — Русско-Украинским Культурно-Просветит. Клубом, в воскресенье 16-го марта 1924 г., в помещении A. R. Hall, 772 Raymond St., cor. Wooster ave., устраивается Спектакль и бал. Будет поставлена очень интересная комедия в 2-х действ. на украинском языке, под названием: **"Як жєнки чоловіків мэрочут"**, под режиссерством Ф. Вергуна. В заключение танцы до поздней ночи. Весь доход от предприятия пойдет на культурно-просветительные цели. Начало в 3 ч. дня Вход для мужчин — 50 ц., а для женщин — 35 цент.

Приглашаем всех посетить это предприятие.

КОНЦЕРТ.

Нью Иорк. — В помещении О-ва "Просвещения", 9 Секонд эвеню Нью Иорк, в субботу 15 марта 1924 г., Союз Российских Тружеников г. Нью Иорка устраиват концерт Елены Воронцовой, при участии Софии Беликович, Вл. Арламов, В. Радеев и А. Сандро-Корона.

Доход пойдет на просветительные цели.

Начало в 8 час. вечера.

ДОКЛАД.

Елизабетпорт, Н. Дж. — В воскресенье 16 марта, 1924 г. Рабочим Кружком "Самообразование", в помещении 426 Корт ул., устраивается доклад на тему: Причины падения государственного коммунизма в теории и на практике".

Все приглашаются. Начало в 2 ч. дня

ОТЧЕТ ПО ПРОВЕРКЕ СЕКРЕТАРЯ "АМЕР. ИЗВ." ОТ 11 НОЯБРЯ 1923 Г. ПО 17 ФЕВРАЛЯ 1924 Г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

ПРИХОД.

В фонд "А. И." — 634.72, Редакция — 594.25, Типография — 153.00, Книжный склад — 1881.08, Членских взносов — 26.50, Стар. долги — 2.50, Подписка на "А. И." — 250.68, От продажи книги Штирнера — 4.25, От продажи книги "История махновск. движения" — 56.55, В фонд политических заключ. — 274.68.

Итого — 3878.21

РАСХОД:

Хозяйственные — 499.68, Почта—138.55, Рабочие — 1480.00, За печать "А. И." — 264.00, Книжный склад — 1052.59, Типография — 25.49, Книга "История махн. движения" — 172.50, В фонд заключенных — 159.75.

Итого — 3792.56

Приход — 3878.21

Расход — 3792.56

Остаток в кассе на 18 февраля — 85.65

Ревиз. Комиссия: Ю. Карпик
А. Юрченя.

ОТЧЕТ СОЮЗА РОСС. ТРУЖЕНИКОВ Г. НЬЮ ИОРКА, ПО ВЕЧЕРИНКЕ СОСТОЯВШЕЙСЯ 19 ЯНВАРЯ С. Г.

ПРИХОД:

Буфет — 13.75, Входные билеты — 33.75

Итого — 47.50

РАСХОД:

За зал и напитки — **10.90.**

Приход — 47.50

Расход — 10.90

Чистого прихода — 36.57

Союз Р. Тружеников приносит искреннюю благодарность всем посетителям.

Комиссия: С. М. и И. Кутей.

ДЕТРОЙТ !!! ДЕТРОЙТ !!!

ДОВОДИМ ДО СВЕДЕНИЯ ВСЮ РАБОЧУЮ КОЛОНИЮ Г. ДЕТРОЙТА И ОКРЕСТН., ЧТО

ОБ'ЕДИНЕННЫМИ РАБОЧИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

В СУББОТУ 15 МАРТА 1924 ГОДА

В МЕЖДУНАРОДНОМ РАБОЧЕМ ДОМЕ, 3014 YEMANS ST. HAMTRAMCK.

УСТРАИВАЕТСЯ

МАСКАРАД БАЛ

ПРИЗЫ ЗА ЛУЧШИЕ МАСКИ

Начало ровно в 7 часов вечера. С приветом Об. Раб. Организации

ЭКСТРЕННОЕ СОБРАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

В воскресенье 16-го марта 1924 г. в 2 ч. дня, в помещении "А. И.", состоится экстренное собрание Исполнительного Комитета. В виду важности вопросов стоящих в порядке дня — просьба ко всем районным организациям прислать своих делегатов на это собрание.

СОБРАНИЯ СОЮЗА.

Нью Иорк. — Деловые собрания Рабочего Союза "Самообразование" г. Нью Иорка, происходят еженедельно по пятницам в 8 часов вечера в помещении Асториа Голл, 62 Ист 4-я ул. Н. И. Члены, желающие видеть успех в работе организации, приглашаются не пропускать собраний. Также двери организации открыты и для всех желающих принести в работе посильную помощь.

Секретарь.

СОБРАНИЯ СОЮЗА.

Нью Иорк. Деловые собрания Союза Росийских тружеников происходят еженедельно по средам г 8 час. вечера в помещении Роял Голл, 85 Ист 4-ая улица. Необходимо присутствие всех членов. Могут присутствовать и не члены.

СОБРАНИЯ СОЮЗА.

Нуарк, Н. Дж. — Доводим до сведения всех товарищей, желающих принимать участие в работе и быть членом Союза Российских Тружеников г. Нуарка, что Союзом снято собственое помещение 301 Оливер ул. Собрания происходят еженедельно по средам в 7.30 вечера. При Союзе имеется Драматический Кружок, все желающие принимать участие в Кружке приглашаются на собрания в вышеозначенное время.

С тов. приветом Союз Русских Тружеников.

ВНИМАНИЕ!!! ВНИМАНИЕ!!!

РУССКОЙ КОЛОНИИ Г. САНТ-ЛУИСА И ОКРЕСТНОСТЕЙ.

По инициативе Союза Русск. Граждан будет прочитано две лекции на углу 14 улицы, Кесс эвеню. В субботу 15 марта в 6 ч. вечера, на тему: "Лев Черный и его социальное мировоззрение". В воскресенье в 2 ч. дня — "Большевизм и отношение всемирного пролетариата к нему". Лектор С. Павлов из Детройта.

Товарищи граждане! Не пропустите этих весьма важных лекций. Вход бесплатный.

С тов. приветом Союз Рус. Граждан.

ОТЧЕТ ПО БАЛУ УСТРОЕННОМУ СОЮЗОМ РОСС. ТРУЖЕНИКОВ Г. НЬЮ ИОРКА 23-ГО ФЕВРАЛЯ С. Г.

ПРИХОД:

За входные билеты — 86.50, За цветы — 15.01. **Итого — 101.51**

РАСХОД:

За печ. билетов — 2.50, За зал — 27.00, По сцене — 14.95, Летучки — 4.00, Цветы — 5.00, Газетные об'явления — 7.00.

Итого — 68.45

Приход — 101.51

Расход — 68.45

Остаток — 33.06

Союз Росс. Тружеников приносит искреннюю благодарность всем посетившим наше предприятие. А также глубокую благодарность балалаечному оркестру и артистам.

Комиссия: И. Кутей и Мирейчик.

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

Н. А. РУБАКИНА.

ПИСЬМА К ЧИТАТЕЛЯМ

О

САМООБРАЗОВАНИИ

КАК НАЧИНАЮЩИЕ ЧИТАТЕЛИ ДОЛЖНЫ ПРИСТУПАТЬ К НЕМУ И КАК ВЕСТИ ЕГО. ЦЕЛИ И СПОСОБЫ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ.

Издание третье, пересмотренное и дополненное. Пятый десяток тысяч экземпляров.

ЦЕНА КНИГИ 1 ДОЛЛ. — В ПЕРЕПЛЕТЕ 1 Д. 50 Ц.

Все заказы просим направлять по адресу "Амер. Известий"

"СРЕДИ ТАЙН И ЧУДЕС".

Вышла из печати и поступила в продажу книга Н. А. Рубакина "Среди Тайн и Чудес". Книга содержит следующие главы: 1 — Как великие чудеса совершаются великими грешниками; 2 — Как поют и говорят камни; 3 — Рассказы о всемирном потопе; 4 — Великие чудотворцы и их чудеса; 5 — Рассказы о видениях и привидениях; 6 — Рассказы об удивительных исцелениях' 7 — Рассказы о бесах и об их изгнании. В книге имеются 92 картинки, иллюстрирующие текст. Книга научно популярного содержания и читается с захватывающим интересом. Цена в переплете 1 долл, без переплета — 75 ц. Заказы просим направлять по адресу "Американских Известий".

РОЗЫСК.

г. Детройт, Мич.

ИЩУ из быв. Союза Русских Рабочих тов-щей Бельмаса, Питерса и Иванова.

Балтимор, Мд.

Тов. Ивана Пашкевича; ищет их тов. Роц из России. Кто знает их местопребывание, прошу сообщить по адресу:

B. Yelensky, 2534 Cortez st, Chicago Ill.

ИЩУ тов. Ивана Радунана. Прошу отозваться по адресу: **Петр П. Бирюков**
11715 Dequindre, Detroit, Mich.

НЕДЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ СЕКРЕТАРЯ "АМ. ИЗВ." С 24 ФЕВР. ПО 2 МАРТА 1924 Г.

ПРИХОД:

В фонд "А. И." — 21.00, Редакция — 31.96, Типография — 15.00, Книжный склад — 57.00, В фонд ежедневн. "А. И." — 7.20, Подписка — 33.50, За книгу "Ист. махн. движения" — 1.00. **Итого — 166.66**

РАСХОД:

Хозяйственные — 26.71, Почта — 9.13, Рабочие — 100.00 Печать — 16.50, Книжный склад — 29.75. **Итого — 182.09**

Приход — 166.66

Расход — 182.09

Дефицит — 15.43

С приветом Секретарь.